

Информация

“REMEZ”

№ 112

Сентябрь 2021 г.

Электронная газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Первая фоторегистрация **сибирской мухоловки** на сайте о птицах Казахстана. Фото молодой птицы сделано **Александром Беляевым** в Катон-Карагайском национальном природном парке 16 августа 2021 г. Это очень редкий гнездящийся в ВКО вид.

(www.birds.kz)

А. Беляев

Первая встреча в России: залётная **хохлатая кукушка** (*Clamator glandarius*) в середине августа 2021 г. была сфотографирована **Анатолием Мищенко** в окрестностях Опуки (Крым). Вид распространён в Южной Европе, Малой Азии и Африке.

(www.facebook.com)

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

ЛЫСУХ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ...

У каждого орнитолога есть свой любимый вид птицы. Для меня с детских лет им был, остается и поныне, серый гусь, встречи и волнующие крики которого по-прежнему будоражат душу, а уж как это волновало во времена юношеских охотничьих выездов! Но заниматься досконально мне пришлось другим водоплавающим видом – лысухой; по ней была защищена кандидатская диссертация, опубликованы монография и немало научных и популярных статей. Благодаря широкому распространению, многочисленности в южных регионах Евразии, доверчивости и доступности для визуальных наблюдений, богатству поведенческих действий и звуковой коммуникации, социальному образу жизни, динамичности сезонных территориальных и биоценотических связей, лысуха стала прекрасным модельным видом при изучении совместных сообществ водоплавающих и околоводных птиц как в гнездовой период, так и вне его. К тому же, лысуха повсеместно в ареале является важным объектом спортивной охоты, что позволяет изучать детально некоторые аспекты ее популяционной биологии и морфологии на добытых охотниками птицах.

Одним из интереснейших, загадочных и малоизученных явлений в биологии лысухи был внегнездовой период, когда она ведет стайный образ жизни. Меня всегда поражают и потрясают встречи с огромными многотысячными скоплениями птиц, в которых ощущается нечто первобытное, дикое, изначально присущее природе. В наши дни огромные

скопления птиц - лишь отголоски того изобилия многих видов, что было, увы, в недалекие времена. Человек кардинально изменил лик планеты, перестроил ее ландшафты под свои запросы и нужды, что привело к резкому снижению численности всех видов и даже вымиранию некоторых из них. Теперь только в книгах мы отыщем описания очевидцев от встреч с громадными стаями американского странствующего голубя, насчитывающих миллионы (!) особей, скоплений диких гусей, журавлей, уток и лысух, состоящие из сотен тысяч птиц. Лишь немногие виды в наши дни могут еще «позволить себе» собираться в огромные скопления, поражающие очевидцев. Среди них каждому орнитологу знакомы крупные стаи и скопления на местах кормежки и ночевки у некоторых видов журавлей, чаек и куликов, обыкновенного скворца, деревенской ласточки, грача...

Изучением процесса образования и функционирования внегнездовых скоплений водоплавающих птиц на примере лысухи я занялся вплотную с начала 70-х годов на водоемах юга Западной Сибири, а затем продолжил в южных областях Украины. На первом этапе велись наблюдения за семейной жизнью выводков лысух, их распадом и последующим процессом объединения птиц в скопления. Выяснилось, что каждая семья лысух, состоящая из обоих родителей и 5-12 птенцов, придерживается своих гнездовых территорий или занимает, при их обсыхании, новые «выводковые» участки вдоль кромки обводненных зарослей тростника или рогоза. Выводок обычно делится между самцом и самкой на группы птенцов, которые водятся раздельно

на общей семейной территории. Частота территориальных конфликтов между взрослыми лысухами-соседями в этот период значительно сокращается по сравнению с гнездовым, а прямые столкновения – драки между ними становятся редкими. В конце июня – в июле выросшие птенцы приобретают способность к полету, выводки распадаются. Взрослые птицы-родители покидают молодых и уходят на линьку в густые заросли тростника; после выпадения маховых перьев они на 2-3 недели теряют способность к полету, пока не отрастут новые перья. Молодые лысухи – сеголетки в это время также покидают спасительные заросли тростника и объединяются в многосотенные скопления на открытой воде. Позднее, в августе – сентябре на обширных плесах и заливах озер и лиманов, скопления молодых лысух насчитывают уже тысячи особей. Издалека они смотрятся, словно черные тучи

опустились на голубую водную гладь! Днем лысухи кормятся на зарослях гребенчатого рдеста, урути, роголистника или зостеры, а на ночь собираются в плотные ночевочные скопления на недоступных для хищников илистых островах или отмелях, где спят. Очень увлекательно было вести фотосъемку и наблюдать за поведением лысух из тростникового шалаша или брезентовой палатки – скрадка, регистрировать частоту и причины их конфликтов на местах кормежки, временного отдыха и ночевки как между собой, так и с особями других видов птиц, за коллективной обороной при воздушных нападениях орланов, болотных луней и чаек-хохотуний. В сезоны

осенней охоты, благодаря содействию охотников, нам удавалось регулярно просматривать их добычу; было выяснено, что самостоятельные скопления, без участия взрослых отгнездившихся лысух и их выросших птенцов, на водоемах формируют годовалые неполовозрелые лысухи, не участвующие в размножении в этом сезоне. Они держатся с конца июня до сентября в скоплениях из 300-500 и более особей на границе тростниковых зарослей и открытой воды. Охотниками добывались в августе чаще именно годовалые птицы. На основе полученных данных была разработана схема классификации массовых послегнездовых скоплений лысухи и других водоплавающих птиц. Выделены типы скоплений: по длительности существования и цикличности (периодические и непериодические), сезонам года (гнездовые, послегнездовые, миграционные, зимовочные), по функциональному

назначению (гнездовые, линные, кормовые, ночевочные, для отдыха, для совместной обороны), по постоянству состава и структуры видовой, возрастной и половой (смешанные, из взрослых птиц, только из молодых особей, одновидовые и многовидовые, плотные и рыхлые (по количеству особей на единицу площади), отношению к территории, обмену особями и информацией, по интеграции и разделению обязанностей между отдельными особями, типами связи между особями (звуковая, визуальная), отношениям между особями (нейтральные, агрессивные). Биологический смысл образования скоплений у птиц вне периода размножения заключается, по-видимому, в эффективной защите от пернатых хищников, в оптимальном использовании ограниченных кормовых ресурсов, удобных мест для отдыха и ночевки, в обмене информацией, упрочнении социальных связей, синхронизации сроков протекания основных жизненных и физиологических процессов (стимуляции аппетита, синхронности сезонных миграций и др.). Скопления лысух очень подвижны во времени и пространстве; в поисках кормных, защищенных от ветра и охотников мест, они быстро перемещаются как в пределах одного водоема, так и массово переселяются на соседние. К счастью для лысух-сеголеток, ранее практикующиеся истребительные способы охоты на них «котлом» или с моторных лодок в послезгнездовых скоплениях, ныне запрещены и относятся к браконьерству.

В охотничьих хозяйствах обязательным мероприятием в конце лета являются учеты водоплавающей дичи; исходя из оценки выявленных запасов и состояния птиц (сроков подъема молодых на крыло, окончания линьки у взрослых) устанавливаются сроки охоты и нормы добычи. Определение запасов лысухи перед началом охотничьего сезона эффективно проводилось нами в ходе учетов в скоплениях на открытой воде с моторных лодок, с берега или вертолета. Раздельно учитывались сеголетки и годовалые птицы; линяющие взрослые птицы в густых труднодоступных зарослях оставались, как правило, вне поля зрения и для общей оценки приходилось проводить экстраполяцию, то есть вносить поправки с учетом числа гнездящихся пар. Отлетают лысухи к южным зимовкам в сентябре-октябре, причем молодые и взрослые птицы летят отдельно и в ночное время. Часть лысух задерживается на зимовку в южных регионах стран СНГ и в теплые сезоны нормально зимует, но в суровые зимы много птиц погибает. Однако лысухи быстро восстанавливают численность в благоприятные годы, чему способствуют большая величина кладки, низкая гибель яиц и птенцов благодаря активной защите от пернатых хищников, повторные кладки в случае гибели первых, а в южных районах – даже выращивание двух выводков за сезон. Выявлено также наличие значительного популяционного резерва и «досрочное» участие в размножении годовалых птиц в благоприятных условиях на вновь образовавшихся водоемах. Изучение биологии, поведения и биоценологических связей лысухи продолжается... Еще немало тайн и загадок ожидает исследователей ее биологии и поведения.

Александр Кошелев, фото автора

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Чёрные аисты Маркаколя

(из воспоминаний о В.А.Белялове)

Тёплый вечер в середине июля 1982 года. Центральная усадьба Маркакольского заповедника на окраине деревни Урунхайки. Я только вернулся домой из маршрута и узнал, что меня срочно вызывают в контору. Директор Есен Нургазинович Аубакиров сообщил, что ещё в полдень из Алма-Аты приехала съёмочная группа киностудии «Казахфильм» под руководством Вячеслава Алиевича Белялова и нужно помочь ему в съёмках краснокнижных птиц. Я сразу же отправился по указанному «адресу» - на берег озера у причала. На зелёной лужайке среди берёз и тальников вскоре увидел несколько брезентовых палаток и два «Уазика» с надписями «киносъёмочная». Около них были сгружены выючные ящики, штативы и прочий характерный скарб бывалых экспедиционщиков. Под брезентовым тентом за складным кухонным столом сидела шумная кампания. Рядом дымил костёр с

большим казаном и закопчённым чайником на тагане. Увидев меня, из-за стола поднялся загорелый и уже изрядно поседевший мужчина средних лет с бородой и в очках.

- Слава, - представился он, крепко пожав руку.

- А по отчеству? - попытался уточнить я.

- Просто Слава, - ответил Беялов.

С остальными участниками я был уже заочно знаком – Борис Жуйко и Владислав Якушкин. Вскоре с озера подошла жена Вячеслава - Лариса с сыном Али - черноглазым мальчуганом, восторженно начавшего рассказывать отцу о виденных в речке рыбах.

- Какими судьбами в наши края? – поинтересовался я.

- Приехали чёрного аиста и скопу к тебе снимать. Нужна будет твоя помощь и, надеюсь, что не откажешь.

- А почему на Алтай поехали, разве у вас на Тянь-Шане гнёзд нет? – удивился я.

- Получилось так, что ни одного жилого гнезда в наших краях не оказалось, а в Институте зоологии посоветовали ехать к тебе.

По правде говоря, этой новостью гости меня сильно озадачили. Гнёзд скопы под наблюдением у меня было несколько, поэтому проблем с их съёмкой быть не могло. А вот гнёзд аистов на озере в этом году я ещё не нашёл, а ранее известное гнездо они по какой-то причине бросили. Было ещё одно «на подходе», но его ещё предстояло долго выслеживать и искать, а у столичных гостей это в планы не входило – нужно было побыстрее отснять сюжет и ехать дальше. Было известно мне ещё два жилых гнёзда аистов, но они находились за 300 км от Маркаколя, в соседнем Курчумском районе.

Пока занимались чаепитием, пришлось мне рассказывать про сложности, связанные с поиском их гнёзд. Дело в том, что чёрные аисты, прилетающие кормиться на побережье озера, чаще всего

поселяются в 10-15 км от него, где-нибудь в вершинах ущелий или вообще за отрогами ближайших гор. В июне этого года, находясь у истока Кальджира, я безуспешно потратил несколько дней, пытаясь найти гнездо, отслеживая их кормовые перелёты. Дело это оказалось непростым, потому что покормившись у озера, они улетали к гнезду в горах не напрямую, а зигзагообразно, используя складки местности, как бы маскируя от посторонних глаз свои передвижения. При этом первую пару мне приходилось буквально «тропить», продвигаясь по её маршруту от одной возвышенности к другой. Однако каждый раз

выяснялось, что обогнув очередную горку, аист улетал в сторону следующего увала. Один раз, поздним вечером, удалось проследить, что вернувшаяся с озера птица залетела в лиственный лесок со скалой под вершиной одной из таких горок. На следующее утро я отправился туда в твёрдой уверенности, что там находится гнездо, но каково было моё удивление, когда его там не оказалось. Терпеливо дождавшись очередного возвращения аиста с кормом, я увидел, что он, пролетая мимо этой скалы, изменил направление и улетел к входу в одно из непроходимых ущелий, заросшего пихтачом, а затем поднялся по нему под самый верх. Попасть в это место можно было только с вершины хребта. Времени и сил на подъём туда и спуск вниз по осыпям и буреломам у меня уже не было, поэтому я переключился на слежение с горы за другой парой, улетающей после кормёжки вниз по ущелью Кальджира. Но и здесь аисты сразу же начали водить меня «за нос». Срезая изгибы ущелья, они нередко сворачивали в боковые отщелки. Издалека казалось, что птицы залетают к гнезду. Не жалея сил, приходилось продираться, через заросли кустарников и завалы камней до конца этих щелей и, в итоге, ничего там не находить. Как потом оказывалось, аисты, перевалив через седловинку гребня, улетали дальше вниз. Таким образом, они как бы срезали расстояние, но сильно запутывали наблюдателя. В конце концов, с одной из вершин я выследил, что аист залетел с кормом в одну из скальных теснин, где у него наверняка должно было находиться гнездо. Однако занепогодило, пошли дожди, поиск пришлось прекращать, отложив на более благоприятное время в июле.

Утром мы отправились с аппаратурой на ближайший склон хребта Азутау, где на сломанной вершине лиственницы находилось гнездо скопы – рыбацкой хищной птицы, занесённой в Красную книгу. Съёмки прошли быстро и успешно, так как птицы из этого гнезда были «прирученными» к

постоянному присутствию поблизости людей, потому что с весны до осени каждый год я проводил за ними наблюдения из устроенного выше по склону наблюдательного пункта. Эпизод прилёта скопы в гнездо с рыбой в лапах и процесс кормления птенцов сняли за два часа.

- Достаточно, всё как на картинке, - улыбаясь, сказал Слава, оторвавшись от камеры. - Теперь нам бы ещё чёрного аиста отснять! Как думаешь, сможем ли мы отыскать его гнездо в том месте, где ты его видел последний раз на Кальджире? – спросил он у меня.

- Гарантировать не могу, но попытаться можно, надежда есть, - уклончиво ответил я, уже зная, насколько хитроумно ведут себя тамошние аисты при полётах к гнезду.

- Эх, была не была, давай сегодня съездим, - решительно сказал Белялов, - тем более директор катер и бензин выделил. Заодно Маркаколь посмотрим. Грех такой возможностью не воспользоваться. Не зря же полторы тысячи километров ехали сюда.

К моему удивлению, директором заповедника для поездки в другой конец озера был выделен недавно полученный быстроходный катер «Амур», использовавшийся в основном для приёма гостей. Сами же мы в те годы ездили на испытанных в любую погоду лодках «Казанках». В поездку собрались налегке, намереваясь быстренько осмотреть ущелье и вернуться вечером обратно. Выехали вчетвером: Вячеслав, Владислав, Борис и я. Мотористом был старший егерь Валерий Жуков. Рассекая синюю гладь, катер взял курс в юго-западный угол озера, до которого напрямик было 40 км. Погода была прекрасной, на озере стоял полнейший штиль. Спустя час, когда мы подъезжали к урочищу Чумек – широкой луговой долине у истока Кальджира - мотор вдруг «зачихал», заработал с перебоями и заглох.

- Бензин закончился, - объявил Валерий, перебирая пустые канистры. Выяснилось, что он заправил для катера норму, рассчитанную на круговую поездку на «Вихре», а прожорливый мотор «Амура» съедал в три раза больше.

На приозёрном лугу Чумека мы увидели технику и большой стан. Оказывается, сюда приехали на заготовку сена работники учреждений из районного центра Алексеевки. В те годы каждой районной организации спускался обязательный план по заготовке сена. Валерий сразу же предложил раздобыть у косарей бензин на обратный путь, использовав для этого безотказную «валюту», - захваченную с собой бутылку водки.

Оставив его решать бензиновую проблему и охранять имущество, мы отправились по тропе вниз к ущелью. Вскоре увидели двух чёрных аистов, кормящихся на мелководьях Кальджира. Я предложил дождаться окончания кормёжки и проследить путь их полёта к гнезду с одной из вершин. Так мы и сделали. Спустившись более километра вниз по ущелью до отщелка, в котором закончились мои недавние поиски гнезда аиста, поднялись на небольшой скальный отрог, с которого хорошо просматривалась кальджирская теснина. Ожидание было недолгим. Едва успели перекусить, как увидели, что вдоль противоположного борта долины летит аист. Мы затаились за камнями, наблюдая за ним в бинокли. Как и в прошлый раз, он долетел до отщелка, свернул в него и, перелетев через гребень, скрылся в соседнем скалистом логу. Все облегченно вздохнули и радостно заулыбались, делясь друг с другом впечатлениями о том, что так просто и быстро вычислили местоположение гнезда. Оставалось только перебраться через бурный Кальджир по расположенному ниже «бараньему мостику», пройти по щели и осмотреть все подходящие скалы с карнизами. Но радовались мы преждевременно. Аист неожиданно появился у выхода из этой щели и круто развернувшись, полетел дальше вниз.

- Сколько может занять времени дальнейший поиск, - спросил Слава.

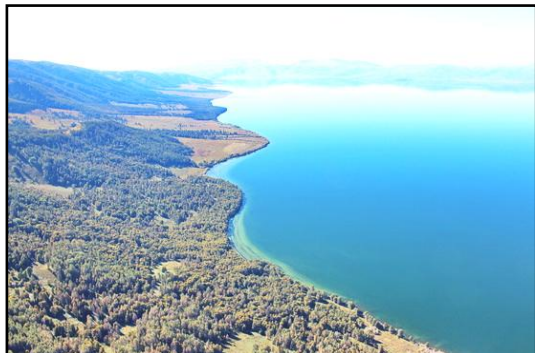
- Два-три дня, - ответил я тогда, по опыту зная, что оно может находиться далеко, а этих отщелков ниже по реке бесчисленное множество.

- К сожалению, у нас нет столько времени, - задумчиво ответил он, - есть ли ещё варианты?

- Есть, но для этого нужно ехать в Курчум, там у меня есть два гнезда, в которых каждое лето я производжу кольцевание птенцов. Как раз собирался на следующей неделе ехать туда.

- Тогда завтра же выезжаем туда вместе, - принял окончательное решение Слава.

Обратно к истоку Кальджира мы вернулись, когда наступили вечерние сумерки. Погода менялась на глазах и на озере уже гуляли волны. «Тихушка задула», - в таких случаях говорят местные жители, подразумевая сквозной шквальный ветер, дующий от устья речки Тихушки к истоку Кальджира и вызывающий шторм. Я уже не раз испытал на себе его дикий нрав, и мне совсем не хотелось попадать в очевидную штормовую переделку с гостями и подвергать их жизни опасности. От ночного возвращения в Урунхайку через бурный Маркаколь пришлось поневоле отказаться. Валерий, встретивший нас в изрядном подпитии, сообщил, что бензину, которого он раздобыл у косарей, хватит только километров на пятнадцать, как раз до ближайшего посёлка Матабай. Решили ехать туда и переночевать на кордоне у егеря Николая Краснопеева, у которого заодно можно было одолжить бензин на остальной путь. В полной темноте, пробиваясь через волны, промокшие и продрогшие, с трудом доехали до Матабая и выгрузились на берег. Небольшой заброшенный посёлок встретил неприветливо – в деревеньке не светило ни одного огонька, и только временами доносился злобный лай собак.

На следующее утро, заправившись бензином, выехали в Урунхайку. На Маркаколе стояла изумительная тишь и теплынь. Катер, рассекая синюю гладь, стремительно шёл вдоль южного берега. В озере, как в зеркале, отражались зелёные горы, лес и облака. Временами разбегались в разные стороны выводки огарей, крохалей и гоголей. В одном месте с гнезда на вершине вековой лиственницы слетела скопа. Когда проехали устье речки Матабайки, где таёжные склоны хребта Азутау вплотную подступают к озеру, Слава махнул рукой сидевшему за рулём Валерию.

- Стоп, остановись, тут такой изумительный вид, надо бы сделать панорамную съёмку. Как это место называется?

- Большой Маральник, - пояснил я.

- А почему Маральник?

- Здесь в двадцатых годах существовал «сад» - маралов содержали. Вот этот открытый склон с кустарниками был весь огорожен изгородью. Её остатки до сих пор сохранились.

- А что с ними потом случилось?

- Во времена коллективизации владельцев раскулачили, а маралы по лесам разбрелись, - добавил Валерий, прадед которого был основателем первого русского поселения на Маркаколе.

Завершив панорамную съёмку и уложив кинокамеру во выючный ящик, Слава закурил и долго всматривался в маркакольскую синеву.

- Знаешь, - задумчиво сказал он, - когда я ехал на Маркаколь, то для себя уже решил, что посмотрю озеро, отсниму сюжеты о краснокнижных птицах и всё на этом. Почему-то мне казалось, что после фильмов Толика Лаптева тут снимать больше нечего. А сегодня понял, что главные фильмы об озере ещё не сняты. Лаптевские фильмы, особенно «Озеро студёное и ласковое» и «Старик и озеро», слов нет, хороши и талантливы, но они в большей степени этнографические, о людях, живущих здесь. А вот рассказать о природе Маркаколя, показав жизнь животных, никто ещё не брался. Если бы не эта поездка и ночёвка в Матабае, я никогда бы не решился братья за эту тему. Теперь твердо решил, что обязательно буду делать такой фильм, и уже понял с чего начинать...

Утром 17 июля, закончив погрузку в машину экспедиционный скарб, мы тронулись в дальний путь. Уже вечером добрались до Чердожского лесничества в юго-западных отрогах Нарымского хребта, где я познакомил гостей со своим другом – лесником Иваном Степановичем Воробьёвым, прекрасным знатоком природы этого края. Мы навестили одно из известных гнёзд чёрного аиста, наиболее подходящее для съёмки. В отличие от маркакольских аистов, устраивающих свои жилища в горной глухомани, оно находилось среди холмистой степи в нише скалы глубокой балки, заросшей осинами и

берёзами. В нём в это время находилось три оперённых птенца. На противоположном берегу в укромном месте мы устроили скрадок, установили на штативе кинокамеру и Слава в последующие дни снял прекрасные сюжеты о гнездовой жизни этих таинственных птиц. Так состоялось наше знакомство, и на этом закончилась аистинная эпопея. Тепло попрощавшись, мы расстались. Я уехал на Маркаколь, а он - в Алма-Ату. В последующие годы мы ещё не раз встречались на презентациях его фильмов и он, каждый раз вспоминая о киносъёмках на озере, интересовался о людях, с которыми там познакомился.

Н.Н.Березовиков,
фото С.Старикова и А.Мазницына

ПОЩЁЧИНА

Черемхан, руководитель крупного промышленного предприятия, мой давний друг, предложил съездить с ним в село.

– Ты, как всегда, займёшься своими тушканчиками, хомячками, да пеструшками, а мне надо договориться с Бауржаном о поставках запчастей. И просто отдохнуть на природе, посидеть с удочкой, поглазеть на поплавок. Что-то нервы стали пошаливать, вспыхиваю, как спичка, – распоряжался Черемхан.

Я охотно согласился, потому что в ковыльно-полынной песчаной степи, в которой затерялось искомое село, обитают редчайшие грызуны, занесённые в Красную книгу Казахстана: трёхпалый карликовый тушканчик - сальпинготус, хомячок Роборовского и жёлтая пеструшка. Дорога дальняя, но хорошо нам знакомая по частым совместным поездкам.

– Служебная машина на ремонте, пришлось ехать на личных «Жигулях», – будто оправдывался передо мной Черемхан.

Вокруг, куда ни кинь взгляд, простиралась равнина с редкими кустами чия, тамариска, чингила, вдали тёмной лентой тянулась пойма Чёрного Иртыша.

– «Какой простор, какой покой!», – процитировал Черемхан слова из популярной песни. – Люблю я гостить у Бауржана, у него я отдыхаю душой и телом. Кумыс, бесбармак, разговоры, – размечтался Черемхан.

– А Шолпан! Жена Бауржана! Красавица, каких мало! Эталон женской красоты, – заметил я. На эти дифирамбы Черемхан отреагировал своеобразно: он так резко газанул, что его «жигулёнок» будто подпрыгнул резвым козлёнком. А я продолжал, будто и не обратил внимания на бурную реакцию друга:

– А глазищи! Чёрные, как у газели, блестящие, как спелые смородины! Глянет, аж сердце в пятку уходит. А волосы! Что волна морская! А фигура! Как у олимпийской чемпионки по художественной гимнастике!

Черемхан в знак согласия тяжело вздыхал, только с усмешкой поглядывал на меня искоса. Поощряемый одобрительным молчанием Черемхана, я, между тем, расфилософствовался:

– Великая это сила и тайна, женская красота, она – достояние общечеловеческое. Будь на то моя власть и воля, я бы создал Международный Музей Красавиц, в который люди приходили бы любоваться этим чудом природы, а поэты, художники и композиторы – вдохновляться для создания своих шедевров.

– Что-то, вроде зоопарка? – прервал Черемхан полёт моей фантазии. – Уж не собираешься ли ты заведовать этим музеем? Экскурсоводы тебе, случайно, не понадобятся?

Наконец, вдали замаячили белокаменные дома, издалика напоминающие стаю летящих над степью лебедей. Завидев село, Черемхан оживился:

– Пока Бауржан будет разбираться с барашком, Шолпан готовить бесбармак, а я дегустировать кумыс, ты поброди вокруг села, пообщайся со своими тушканчиками, хомячками, да пеструшками, – распоряжался привыкший командовать Черемхан.

Меня больше всего интересовали жёлтые пеструшки. Эти грызуны вымерли на громадной территории Казахстана, но недавно обнаружены здесь, в Зайсанской котловине, а в некоторые годы наблюдается даже вспышка их численности. Но сегодня жилых нор жёлтых пеструшек я не нашёл и побрёл в село, предвкушая сытый ужин и приятный отдых у цветного телевизора.

Но что это? На окраине села, там, где мы с Черемханом расстались, стояла наша машина, будто никуда и не уходила. Завидев меня, Черемхан начал беспрерывно сигналить.

Я ускорил шаг. Черемхан был бледный, взъерошенный, как искупавшийся в луже воробей, он нервно вышагивал у машины назад - вперед, массируя нижнюю челюсть.

– Где тебя черти носят? – накинулся он на меня. – Торчу здесь уже больше часа на виду у всего села. Как последний дурак!

– Мы же договорились, пока Бауржан будет разбираться с барашком, Шолпан готовить бесбармак, а ты дегустировать кумыс..., - начал оправдываться я, но Черемхан меня перебил:

– С каким, к чёрту, барашком? Какой бесбармак? Какой кумыс? Не болтай лишнего, садись в машину, домой поедем.

– То-есть, как это домой? Мы же собирались здесь погостить несколько дней. У тебя что, зубы разболелись, всё время за челюсть держишься? – посочувствовал я.

– Зубы мудрости неожиданно прорезались, – проворчал Черемхан. – Короче, быстро в машину.

За долгие годы дружбы я хорошо изучил крутой, но отходчивый нрав Черемхана, поэтому не стал приставать к нему с расспросами. Если найдёт нужным - сам расскажет, что с ним стряслось. Так и получилось, когда я решил нарушить тягостное молчание:

– Ты не забыл? Жена просила тебя захватить свежей баранины? – вкрадчиво поинтересовался я.

Черемхан рассмеялся и вскоре заговорил:

– Представляешь, влетаю, как на крыльях, в квартиру Бауржана. Шолпан на кухне месила скалкой тесто, видно, что-то собиралась стряпать. А Бауржан, оказывается, уехал на сенокос и обещал вернуться только к ночи.

«А глазищи! Чёрные, как у газели, блестящие, как спелые смородины! Глянет, аж, сердце в пятку уходит! А волосы! Что волна морская! А фигура! Как у олимпийской чемпионки по художественной гимнастике!» - Это Черемхан пародировал меня. – Ну, я подошёл к ней, обнял по-дружески, мы же ровесники. Черемхан надолго замолчал, поглаживая нижнюю челюсть. – А она той самой скалкой - хрясь меня по челюсти!

– А может, она врезала тебе разок скалкой по роже, извини, по морде, то - есть, по физиономии, тоже по-дружески? Как предлог для разговора, – предположил я.

– Ага! Если бы разок, – взвыл Черемхан, схватившись за челюсть, будто хотел убедиться, целы ли она. – Как же! «По дружески»!

–Такого человека! Руководителя крупного промышленного предприятия! Выдающегося общественного деятеля! Отличного семьянина! Скалкой, прямо по роже, извини, по морде, то-есть, по физиономии, – поражался я. – А всё потому, что красавица. Им, красавицам, видите ли, всё можно, – сделал я глубокое теоретическое обобщение. - Что себе позволяют? Даже такие гении, как Пушкин, Лермонтов, Есенин пострадали в своё время от красавиц. Теперь вот тебя скалкой! Будь на то моя власть и воля, я бы всех красавиц мира поместил за колючую проволоку, чтобы неповадно было...

– А как же насчёт Международного Музея Красавиц? – ехидно спросил Черемхан. - Всего несколько часов назад ты пел дифирамбы красавицам, а теперь заговорил совсем по-другому. Что-то я тебя не понимаю.

- С музеем, пожалуй, повременим. А как же теперь быть с поставками запчастей для Бауржана? Он же ждёт.

- Теперь меня больше волнует другое. Наверняка об этом инциденте узнает моя. Она же ревнует меня даже к телеграфным столбам.

- Ты, вроде, не подаёшь повода для ревности.

- Если бы не подавал...

- Ты имеешь в виду свою молоденькую секретаршу?

- Вот видишь. Даже ты знаешь.

- Вас вместе застукали на пляже. Даже, сфотографировали.

- За тот кадр мне пришлось выложить кругленькую сумму. Ведь люблю же свою жену, Айгерим, люблю детей. Жить без них не могу. А представится возможность... Да, что там говорить...

- Увы! Всех красавиц скалками не вооружишь...

- Сам - то как? Что-нибудь интересное нашёл? Как чувствуют себя твои тушканчики, хомячки да пеструшки? – поинтересовался Черемхан.

– Увы! Нынче не обнаружил следов жизнедеятельности ни тушканчиков, ни хомячков, ни пеструшек, – признался я.

– Выходит, тоже схлопотал пощёчину по роже, извини, по морде, то есть, по физиономии, – взял реванш Черемхан.

И мы дружно заржали, как жеребцы на ипподроме, кляня, на чём свет стоит, коварных красавиц, от которых одни только беды.

КОНСТАНТИН ПРОКОПОВ

ЯШКИН МЕДВЕДЬ
(НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ)

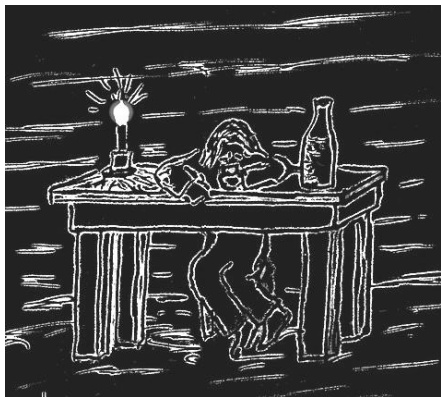
Запил Яшка неделю назад - после всего переделанного в избушке. Наготовил дров – аж, до самого Нового года, который планировал встретить тут - в тайге - такой родной и вечной в его незамысловатой жизни. Также навёл порядок с капканами, с любовью "проинспектировал" два своих прошлогодних путика - в общем, потрудились на славу! До начала промысла оставалось ровно 10 дней и охотник "морально созрел" для "ухода во все тяжкие" - так думалось Яшке. Неоднократно он доставал из "закутка" пятилитровую пластиковую бутылку с "живительной влагой" - чистым медицинским спиртом, что накопил за нынешнее лето, таская его "напёрстками" от свояченицы Феодосии. Охотник за эту бутылку исправно отработывал у женщины по хозяйству, забыв про личный огород.

А дело то было вот такое. Каждый год, а их накопилось у Яшки предостаточно, охотник уезжал на далёкий промысел по пушному зверю в урман. Именно здесь - в лесном и болотном краю, он позволял себе пропьянствовать с неделю, выпивая за этот, в общем-то незначительный, срок, 5 литров чистого медицинского спирта. "Для чего?" - спросит неискушённый читатель. Вся беда заключалась в том, что пить "по-человечески" наш Яшка не умел и не мог (да и не хотел, вероятно!). Семь дней в году, и именно в тайге, охотник продавал свою душу "зелёному змию"! После долго отходил - мало ел, а всё более пил холодную воду от разогретого снега и каялся самому себе - дескать, всё, шабаш, последний раз! Немного придя в адекватное состояние после недельного запоя, Яшка приступал к работе - промысел спасал его, и он уходил в него с головой. Дней через десять, а иногда и больше, охотник осознавал, что жизнь – всё-таки, прекрасная штука, а пьянство - зло! А недавний запой, такой обманчиво-желанный, всё меньше и меньше давил на его память. В общем, Яшка вскоре забывал про одинокую пьянку - ровно на год. На следующий сезон всё повторялось вновь - и так вот уже много лет. Единственное, что делало чести нашему охотнику - он ни в какие больше дни длинного деревенского года не прикасался к спиртному - что бы ни стряслось! Только в урмане и лишь семь дней! И не более! "Вот, силушка, вот, волюшка" - любил порой нахваливать себя Яшка, по-детски улыбаясь...

Начало запоя превращалось всегда у Яшки в некий, только ему одному понятный, ритуал. Рано утром он мыл пол в крохотной таёжной избушке, прибирал по местам свой скромный скарб и мыл голову. Затем брился "безопаской", сохранившейся у него ещё с афганского дембеля, и готовил еду сразу дня на три, хотя знал прекрасно, что выпив первые три стакана "зелья" он перестанет закусывать и оно потечёт в него словно река без порогов и тихих заводей... Как правило, для закуски он добывал специально пару - тройку глухарей-мошников и варганил из них отличный наваристый бульон. "Самые что ни на есть витамины!" - душевно вздыхал Яшка и доставал свою пластиковую бутылку. "Ровно пять! Слеза чистая! Дай Бог, здоровья Феодосии! Хоть и стерва она ещё та..." - охотник отливал в литровую банку чуть больше половины и делал пятидесятиградусную "разведёнку". Для этих целей была холоднющая родниковая водица, что добывалась им "на этот случай" в километре от избушки на краю Кукущ-ьолота.

"Ну-с, вздрогнем, что ли!" - всегда был первый тост Яшки. Первый в недельном запое - загадочном и никому непонятном... Беря пример с деда Ермолая, Яшка покряхтел и закусил. "До чего ж хорошо!!!" - охотник вышел на улицу - день только начинался, и вокруг было красиво! "Очень красиво!" - зафилософствовал Яшка и закурил "Приму". Он почувствовал, что зрение у него "обострилось" и тайга заиграла всеми красками - теми, к которым он по привычке уже: "Тайга! Я люблююююю тебя!" - стеснительно выкрикнул Яшка и вернулся в домик. Второй стакан, а затем и третий были выпиты быстро и как то азартно: "Я могу пить! А могу и не пить!"

Охотник засмеялся и задумался: "Жаль кобелька моего! Нашёл его щенком на вокзале и вырастил охотником! А почему? Потому что я - Яшка!...". Он вышел на воздух - заметно покачиваясь и обнажённый по пояс. Втянул ноздрями воздух: "Кумай сейчас на небе! Не хватает тебя, дружище!... Тут... Да и в моей жизни!...". Охотник вновь закурил и, сделав несколько коротких затяжек, выбросил сигарету, не забыв тщательно затушить её. Яшка споткнулся о порожек и, чуть было, не упал в глубину избушки. "Суп глухариный! Вот... Поесть бы... Или ещё сто грамм? А?" - он спросил сам себя и улыбнулся: "Один я! И никогда не пропаду! Мне и одному хорошо!" Он налил себе полный стакан и выпил: "За вас, мужики! Кто не вернулся!"... Потом он попытался спеть "Чёрного тюльпана", но уснул, уронив свою голову прямо на столик - рядом с тарелкой вкусной и наваристой похлёбки. Яшка спал... Без снов.

Шли дни... Те самые запойные, которые Яшка почти не помнил. То ли явь, а то ли сны это были - дни то. Он уже не мог определить время суток, но знал, что у него есть 7 дней и спирт. Иногда он выходил на улицу - по нужде и подышать немного. На какие-то мгновения сознание приходило к нему - тогда Яшка подумывал: "Зачем мне это? Не хочуу!" - и он, вернувшись на свои нары, "на автопилоте" отливал себе в стакан из банки и одним залпом опустошал его. А потом валился и спал, спал... Вновь пробудившись - пил и заново продолжал прерванный сон... Так, незаметно подкрался седьмой день. Яшка сквозь прищур глаз оценил остатки спирта: "На сегодня есть доля! А потом - увы!

« И не надо... » - на миг успокоил себя он.

Но страшное было не это вовсе! На пятый день запоя к охотнику стали приходиться видения. То Кумай - его верный, недавно умерший от старости пёс, то ротный с Афгана. Они иногда вместе являлись к Яшке. Кумай ложился у холодной печи, а ротный - присаживался у ног Яшкиных. Сколько охотник не пытался с Нестером заговорить - бесполезно: молчал угрюмо ротный. И Кумай был с ним заодно! Оба - ни словечка, ни вздоха! Тогда Яшке становилось страшно. Он закрывался своим стёганым одеялом и лишь тихо просил из-под него: "Кумай! Ко мне!" Потом засыпал, видя страшные сны - Афган, как его однажды избили браконьеры, жену, изменявшую ему... Просыпался тогда он на секунды, чтобы выпить стакан и вновь провалиться в небытие... Эх, Яшка, Яшка...

В этот день, последний в запое, Яшка проснулся поздно. Никак не мог сообразить - свет или темень в тайге то... Он протянул руку к банке и налил себе полный: "Как вода уже! И не лезет...". Он присел на нарах, чувствуя голыми ступнями холодность пола: "Печь затопить бы! Да не смогу сегодня. Ходить трудно и штормит...". Яшка выпил - долго заливая в себя разведённый тошнотворный спирт. Почувствовал, что на минуту стало "легче", а краем глаза заметил Нестора - ротный топил печурку. "Ротный, спасибо тебе!" - Яшка попытался встать, но плюхнулся опять на нары. Он закурил - прямо в домике, что никогда не позволял себе подобного. В голове появился неожиданный туман, руки и ноги потяжелели, и вновь захотелось спать. Яшка посмотрел вслед вышедшему ротному - тот ушёл за дровами. "Хорошо, хоть, Нестор со мной! Не замерзну пьяным тогда! А Кумай - предатель! Появится - пристрелю!" - беспорядочные размышления полезли в голову. Яшке стало плохо, и он почти ползком выбрался за порог избушки. Оказывается, был поздний вечер, а утром лёг первый снег! Яшка вдруг заплакал - тоскливый вой вырывался из его груди. В этом крике было и покаяние, и стыд перед ротным - он стоял рядышком с рыдающим Яшкой и сурово молчал. "Прости, Нестор!" - взмолился охотник, - "И вы, пацаны, простите!" Только сейчас он заметил, что ротный возвращался в избушку не с охапкой дров, а с тремя бойцами - совсем ещё мальчишками! На груди одного из них он увидел "Красную Звезду". - "Как и у меня... дома... такая же!" - Яшка попытался встать и вдруг увидел прямо перед собой Кумая - пёс был необычайно огромен! "Скотина, рычишь ещё!" - Яшка хотел ударить свою давно умершую собаку, но вспомнил вдруг про ружьё. "Погоди, гад! Предал меня!" - охотник, превозмогая свою слабость, зашёл в избушку. Ружьё лежало на нарах - вчера Яшка хотел пойти на охоту по лосю - в стволах "тулки" было два патрона с пулями. Взяв ружьё в руки и сняв его с предохранителя, Яшка шагнул навстречу своему Кумаю - тот уже порывался протиснуть своё огромное тело в узкую дверь зимовья. "Разжирел то как!" - пьяно удивился охотник и выстрелил прямо в пасть своей умершей собаке. Два раза! Кумай, взрычав дико, рванулся вон - за дверь и,

"наверное, в урман", как подумалось Яшке. "Откормил тебя! На свою голову... Удрал!" - охотник закрыл дверь. Огляделся. Ротный и три бойца остались снаружи. "Ну и ладно!" - Яшка обиженно допил остатки спирта и впервые закусил - высохшей отварной грудинкой мошника. Немного пожевав затвердевшего мяса глухаря, Яшка повесил ружьё на стену, стволами вниз. "Всё! Спать...!" - и он почти упал на нары – в ичихах и с потухшей «Примой» в руке...

Утро встретило Яшку солнечными лучами-зайчиками! Они были всюду - на столике, на полу и даже на стволах "тулки". Ничего не помня и абсолютно ничего не желая, охотник вышел за дверь. "Господи!" - подумал Яшка и тут же увидел ... кровь на первом снегу, что выпал вчерашним утром. Поднял глаза - медведь! Большой и неподвижно лежащий, словно уснувший! Яшка в страхе рванулся в избушку - за ружьём. Но остановился и пошёл к убитому им вчера, уже почти впотьмах, медведю. Смотря на окровавленную морду большого зверя, Яшка желал только одного - наконец проснуться!

Лишь к вечеру болезненно-отходящий от запоя Яшка наконец-то снял шкуру с медведя. Череп хозяина тайги решил сохранить на память. Осознание страшной трагедии, что могла бы в тот вечер произойти с ним, пришло к Яшке спустя лишь несколько дней...

С той поры Яшка не пьёт более. Совсем! А под лето женился на Феодосии. Вот, такой медведь был в жизни нашего охотника!

Талгат Джусупов

ВОТ ДОСТАЛА...

Четыре вороны, вероятно, одно семейство, отдыхали в поле. Тут появилась пустельга и стала летать вокруг, высматривая добычу. Одна из ворон, по-видимому, отец семейства, взлетела и ринулась в атаку. Была быстрая схватка в воздухе, после чего вороне пришлось отступить и вернуться, а пустельга села отдохнуть на сено. Спустя некоторое время ворона не выдержала и стала доставать пустельгу, имитируя нападение сверху. Увидев, что пустельга не реагирует, ворона просто нагло села у нее перед носом. Пустельге пришлось улететь. 31.07.2021, Истринский р-н, РФ.

Светлана Новоселова, фото автора
(www.facebook)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Встречи монгольских чаек на Иртыше в Усть-Каменогорске и Семее в сентябре-ноябре 2013, 2015 и 2020 гг. От хохотуний эта чайка хорошо отличается розовым цветом ног. На основании этих встреч монгольскую чайку следует включить в список птиц Казахстана как редкий пролётный вид. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман. Находки монгольской чайки на Иртыше в городах Усть-Каменогорск и Семей (Семипалатинск)// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 2010).

В 2009-2019 гг. в Казахстане было зарегистрировано 4 залёта индийской прудовой цапли: на оз. Сорбулак, у г. Талдыкорган и в Костанайской области. Одиночная цапля наблюдалась 5 сентября 2020 г. в Мойынкумском р-не Жамбылской области. Птица кормилась у кромки воды на р. Чу, протекающей через с. Уланбель, в 50-70 м от жилых домов. (подробнее в статье: С.С.Шмыгалёв. Залёт индийской прудовой цапли в пустыню Бетпақдала//Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 2004).

В ур. Акдала Чингистайской впадины в сентябре 2013 г. встречен одиночный полевой жаворонок чисто белой окраски. (подробнее в статье: С.В.Стариков. Встреча альбиноса полевого жаворонка на Южном Алтае// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1863).

В течение первых двух десятилетий XXI века семиреченский фазан широко расселился по Алаколь-Сасыккольской системе озёр, в Джунгарском Алатау, Тарбагатае, Зайсанской котловине, предгорьях Сайкана, Саура, Монрака и Южного Алтая. При этом вид продемонстрировал экологическую устойчивость к суровым зимам. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, С.В.Стариков, Г.А.Болботов. Фазан – новый вид в орнитофауне Южного Алтая// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2085).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Розовый фламинго по имени Грейтер жил в зоопарке города Аделаида, Австралия. Он появился там в 1933 г., а в 2014 г. его пришлось усыпить в возрасте 83 лет (!). Здоровье фламинго было подорвано, его пытались лечить, но ветеринары ничем уже не могли помочь. В естественных условиях продолжительность жизни фламинго до 25 лет. При хорошем качестве жизни, уходе и безопасности птицы живу гораздо дольше.

Живых фламинго насчитывается всего 2–3 миллиона, тогда как пластиковых — почти 1 миллиард. Но какого черта человечеству понадобилась такая прорва искусственных фламинго?

Американский вальдшнеп большую часть жизни проводит в подлесе, скромно ковыряясь там в поисках червей. Так что с летными навыками у него не очень: взлетев в воздух, он летит со скоростью 8 км/ч. Беднягу можно догнать и сбить битой — если вы охотник-садист, конечно.

(Fishki.net)

АНЕКДОТЫ

У собак есть хозяин, а у кошек — обслуживающий персонал!

Если к куриным яйцам подложить страусиные, то первыми вылупятся глаза курицы.

Я понимаю, что птицы осенью улетаю на юг. Я не понимаю, зачем они возвращаются.

Забежавший на территорию больницы бультерьер вылечил троих страдающих параличом ног и ещё двоих избавил от запоров...

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) **Email: vkh.remez @ mail.ru**

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052 @ mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

